

Received: April 14, 2025
Accepted: May 22, 2025
Available online: May 25, 2025

Дилафруз Абдулхакова

Базовый докторант
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Альбина Базарбаева

Доктор филологических наук (DSc), доцент
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ

В статье производится глубокий анализ концептуальных метафор в русском и английском языках, особый акцент делается на их лингвокультурные характеристики и познавательную роль в формировании мировидения. В основе исследования лежат теория концептуальной метафоры, разработанная Дж.Лакоффом и М.Джонсоном, и теория телесного опыта З.Кёвечеша. Они позволяют отражать универсальные схемы когнитивной переработки информации. Объектом исследования являются такие метафорические модели, как «БРАК – СКАЛЫ/ ИГОЛКИ», «ЭМОЦИИ – ЖИДКОСТЬ» и «РАЗГОВОР – ТКАНЬ», представленные в двух языках.

Целью данного исследования состоит в рассмотрении вопроса, как теория концептуальной метафоры Дж.Лакоффа и М.Джонсона представляет метафору не просто как стилистический прием, а как фундаментальный механизм концептуализации, лежащий в основе мышления.

Поставленная цель диктует решение следующих задач: (1) рассмотреть ключевые положения концептуальной метафоры; (2) произвести анализ проявления

Dilafro‘z Abdulkakova

Tayanch doktorant
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: abdulhakovadilafroz@gmail.com
ORCID iD: 0009-0006-0237-6193

Albina Bazarbaeva

Filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: babai77700@list.ru
ORCID iD: 0000-0003-1616-5275

RUS VA INGLIZ TILLARIDAGI METAFORALARNING KOGNITIV TAHLILI

ANNOTATSIYA

Ushbu tadqiqotda rus va ingliz tillaridagi konseptual metaforalar o‘rganilgan va ularning lingvokulturogik xususiyatlari va shaxs dunyoqarashini shakllantirishdagi kognitiv roli yoritib berilgan. Tadqiqotning asosini J.Lakof va M.Jonson tomonidan ishlab chiqilgan konseptual metafora nazariyasi hamda Z.Kovecheshning tajriba nazariyasi tashkil etadi, zero ularning tadqiqotlarida axborotni kognitiv qayta ishlashning universal andozalari aks etgan. Tadqiqotda “NIKOH – QOYALAR/IGNALAR”, “HISSIYOT – SUYUQLIK”, “SUHBAT – MATO” kabi metaforik modellar har ikki til misolida tahlil qilngan.

Tadqiqotning asosiy maqsadi metaforani faqat uslubiy vosita sifatida emas, balki tafakkur asosida yotgan konseptualizatsiyaning muhim mexanizmi sifatida tahlil qilishdan iborat. Mazkur maqsad quyidagi vazifalar orqali amalga oshiriladi: (1) konseptual metafora nazariyasining asosiy tamoyillarini ko‘rib chiqish; (2) bir xil konseptual sxema ingliz va rus tillarida lingvomadaniy xususiyatlarga ko‘ra qanday farq bilan namoyon bo‘lishini tahlil qilish; (3) bu ikki tilga xos bo‘lgan tipik konseptual metaforalarni aniqlash.

Tadqiqot metodologiyasi sifatida rus tilining Milliy korpusi (HKPЯ), Britaniya milliy korpusi (BNC) va Amerika ingliz tilining zamonaviy

концептуальной метафоры в английском и русском языках с учетом лингвокультурной специфики; (3) выявить типовые концептуальные метафоры в английском и русском языках.

Методология исследования основывалась на сопоставительном анализе метафорических выражений, зафиксированных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), Британском национальном корпусе (BNC) и Корпусе современного американского английского (COCA), а также в литературных и разговорных текстах. Концептуально-метафорический анализ позволил выявить кросс-доменные соответствия и когнитивные проекции, построенные на образных схемах, таких как «контейнер», «движение», «вместимость», «путь» и другие.

В результате исследования были получены следующие результаты: (1) базовые схемы изученных концептуальных метафор (контейнер, путь, вещество, ткань) являются универсальными, что обуславливает сходство их концептуальных основ; (2) в русском языке метафоры чаще реализуются через более телесные и чувственные образы, тогда как в английском преобладают сдержанные и устойчивые фразеологизмы; (3) частотность и выразительность метафор варьируются в зависимости от корпуса, что служит основой для дальнейшего анализа; (4) полученные результаты подтверждают гипотезу о глубокой связи между метафорой, мышлением и языком.

На основании проведенного анализа можно сделать следующее заключение. Метафора проявляется как кросс-языковой и кросс-культурный когнитивный механизм, отражающий как универсальные, так и уникальные черты языковой картины мира, формируемой под влиянием телесного опыта, культурных норм и ментальных схем.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метонимия, концепт, когнитивная лингвистика, когнитивный анализ, межъязыковая концептуализация, метафорическое мышление, когнитивные модели, лексико-семантическая репрезентация, картина мира.

ВВЕДЕНИЕ

Концептуальная метафора играет ключевую роль в языке и мышлении, структурируя абстрактные понятия через более конкретные образы. Она

корпуса (COCA) misollarning qiyosiy tahlili qo'llanilgan. Adabiy va og'zaki manbalar asosiy tahlil vositalaridan biri bo'lib xizmat qilgan. "Sig'im", "harakat", "konteyner", "yo'l" kabi tasvirlarga asoslangan kross-domen mosliklar va kognitiv proyeksiyalar konseptual-metamorik tahlil orqali aniqlangan.

Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, (1) o'rganilgan konseptual metaforalarning asosiy sxemalari (konteyner, yo'l, modda, to'qima) universaldir, bu esa ularning konseptual asoslaridagi o'xshashlikni ta'minlaydi; (2) rus tilida metaforalar ko'proq jismoniy va hissiy tasvirlar (suv, dengizga oid tasvirlar, to'siqlar) orqali namoyon bo'ladi, ingliz tilida esa, asosan, qotib qolgan frazeologik birliklar (ya'ni qotishmalar, iboralar) ustunlik qiladi; (3) metaforalarning chastotasi va ifodaviyligi korpusga qarab farqlanadi, bu esa keyingi tahlil uchun asos bo'lib xizmat qiladi; (4) olingan ma'lumotlar metafora, tafakkur va til o'rtasidagi chuqur bog'liqlik g'oyasini tasdiqlaydi.

O'tkazilgan tahlil asosida shunday xulosa chiqarish mumkinki, metafora tillararo va madaniyatlararo kognitiv mexanizm sifatida namoyon bo'ladi va tananing tajribasi, madaniy me'yorlar va mental sxemalar ta'sirida shakllangan til dunyoqarashining ham universal, ham o'ziga xos jihatlarni aks ettiradi.

Kalit so'zlar: konseptual metafora, metonimiya, konsept, kognitiv lingvistika, kognitiv tahlil, tillararo konseptualizatsiya, metamorik tafakkur, kognitiv modellar, leksik-semantik reprezentatsiya, dunyoqarash.

представляет один из важнейших мыслительных механизмов, которые основываются на установлении связей между концептуальными структурами то есть концептами и областями – доменами (domain).

Когнитивная метафора – это один из видов когнитивных, либо ментальных процессов, выражающих и формирующих новые идеи. Чтобы получить новые данные, относящиеся к таким человеческим способностям как распознавать, узнавать, анализировать аналогичные и отличительные стороны предметов, мыслей или людей, используется тот самый необходимый компонент, называемый КМ (концептуальной метафорой) [Kubryakova i dr., 1996; 431].

Книга М.Джонсона и Дж.Лакоффа «Metaphors We Live By», опубликованная в 1980 году, является одной из фундаментальных работ в области когнитивных наук, в частности, в рамках теории концептуальной метафоры, впервые предложенной этими авторами. Когнитивная семантика как одно из направлений когнитивной лингвистики опирается на положения данной теории, рассматривая её в качестве исходного и значимого теоретического основания. Теория концептуальной метафоры, выходящая за рамки традиционного понимания метафоры как исключительно стилистического приёма, позволяет выявлять особенности метафорического мышления, проявляющегося в устойчивых словосочетаниях, синтаксических структурах и дискурсивных контекстах.

На основе этой теории формируются как междоменные соответствия (cross-domain mappings), так и доконцептуальные структуры, основанные на телесном опыте (pre-conceptual embodied experience). Кроме того, в рамках когнитивной лингвистики рассматриваются так называемые концептуальные операции, включающие в себя процессы проекции одной когнитивной области на другую (conceptual projection). Дж.Лакофф и М.Джонсон подчёркивают, что метафора представляет собой не просто риторический или стилистический элемент, а фундаментальный механизм познания, в рамках которого происходит взаимодействие между областью-источником (source domain) и областью-целью (target domain). Это взаимодействие даёт возможность формировать когнитивные схемы (schemas), определяющие восприятие, интерпретацию и концептуализацию окружающего мира [Lakoff & Johnson, 2008; 5].

Когнитивная лингвистика предлагает множество подходов к интерпретации метафорических значений, однако она не может зафиксировать, как, где и как часто они реализуются в тексте. Корпусная лингвистика способна решить эти задачи, но прежде ей необходимо справиться с проблемой выявления метафорических интерпретаций в данных, представленных в форме слов. Обсуждение концептуальной и языковой метафоры, а также идентификации метафоры в языке является одной из актуальных проблем в лингвистике. Тем не менее, особенно сегодня, корпусные исследования метафоры сосредоточены на том, как выявлять метафоры в корпусных данных [Philip, 2025].

Как и большинство других научных дисциплин, когнитивная лингвистика опирается на фундаментальные теоретические источники, в которых освещаются ключевые положения, формулируются гипотезы, приводятся

эмпирические доказательства и обобщаются научные достижения. Одним из таких источников является книга лингвиста-теоретика, профессора Калифорнийского университета Дж.Лакоффа и философа Стэнфордского университета М.Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» («*Metaphors We Live By*»), ставшая теоретическим основанием для развития концептуальной метафоры и признанная научным бестселлером в области когнитивной лингвистики [Skrebtsova, 2011; 33]. Классическое определение метафоры как механизма понимания одного концепта через другой предложили Дж.Лакофф и М.Джонсон. Они выявили, что многие абстрактные понятия осмысливаются через телесный опыт и пространственные представления. С момента своего выхода эта работа стала краеугольным камнем исследований в области концептуальной метафоры – одного из центральных понятий когнитивной лингвистики. До настоящего времени она продолжает вызывать устойчивый интерес среди исследователей, включая автора настоящего исследования.

На протяжении длительного времени метафора воспринималась исключительно как стилистический прием, характерный для литературного языка. Как отмечает В.Г. Гак, традиционно ее основная функция сводилась к созданию художественного образа, хотя она также выполняла роль номинации для обозначения новых понятий [Gak, 1988; 11].

Однако в конце XX века метафора стала объектом пристального внимания ученых различных направлений, что привело к формированию когнитивной теории метафоры. Согласно взглядам Дж.Лакоффа и М.Джонсона, изложенным в их фундаментальной работе «*Metaphors We Live By*», метафора не является лишь риторическим приёмом или индикатором красноречия, а представляет собой неотъемлемую часть когнитивной деятельности человека. Авторы подчёркивают, что метафора тесно связана с мышлением и играет ключевую роль в формировании ментальной – то есть понятийной – системы индивида. Одним из центральных положений данной теории, которую можно условно назвать «теоремой концептуальной метафоры» (по терминологии автора Д.А.), является утверждение о том, что наша понятийная система изначально метафорична. Это означает, что каждый человек осмысливает окружающий мир, взаимодействие с другими людьми и процессы коммуникации сквозь призму индивидуальных метафорических моделей. Таким образом, понятийная система выступает как внутренняя когнитивная карта мира. Кроме того, Дж.Лакофф и М.Джонсон отмечают, что познание и интерпретация одной сферы опыта часто осуществляется через призму другой, более конкретной или телесно переживаемой области. Например, концепт «вода» может восприниматься не только как жидкость, но и как источник жизни, поскольку она орошает природу и обеспечивает существование живых организмов. Именно благодаря таким междоменным проекциям метафора становится универсальным механизмом концептуализации.

Следовательно, утверждение о метафоричности понятийной системы отражает фундаментальную особенность человеческого мышления и лежит в

основе когнитивного подхода к изучению языка и сознания [Lakoff & Johnson, 2008; 4-5]. Что указывает на то, что мы еще и мыслим с помощью метафорических категорий. Этот процесс показан на другом примере, приведенном ниже. Концептуальная метафора «ARGUMENT IS WAR» («СПОР – ЭТО ВОЙНА») проявляется в таких выражениях, как «Я разбил его аргументы» или «Он атаковал слабые места в моей позиции». Эти примеры показывают, что спор воспринимается не просто как обмен мнениями, а как противостояние, в котором есть победители и проигравшие [Lakoff & Johnson, 2004; 388].

Дж.Лакофф и М.Джонсон, а также их последователи, такие как М.Тернер, определяют концептуальную метафору как процесс соотнесения одной концептуальной сферы с другой. В рамках данного процесса наблюдается перенос характеристик и структурной организации из области-источника (source domain) в область-мишень (target domain) посредством метафорического соответствия (metaphorical mapping). Так, например, концептуальная модель «ЛЮБОВЬ КАК ПУТЕШЕСТВИЕ» («LOVE IS A JOURNEY») формируется через ряд образных сопоставлений: *партнёры* в отношениях соотносятся с *попутчиками*, сами *отношения* ассоциируются с *транспортным средством*, а развитие этих отношений интерпретируется как продвижение по *маршруту* [Turner, 2000].

Одним из часто встречающихся определений метафоры в лингвистике является следующее: **метафора** или **метафорическая модель** представляет собой процесс переноса значения, при котором один феномен уподобляется другому на основании сходства в их характеристиках, действиях или состояниях. В результате этого языковые единицы (слова, словосочетания, предложения), изначально предназначенные для обозначения одних явлений или ситуаций, начинают использоваться для описания других, благодаря воспринимаемому символическому сходству, основанному на общих предикативных признаках [Glazunova, 2000].

Концептуальная метафора основана на нашем повседневном опыте, который формируется через когнитивные структуры, известные как образы-схемы (image schemas). Эти схемы представляют собой когнитивные структуры, которые постоянно воспроизводятся в процессе нашего физического взаимодействия с окружающим миром [Miall, 1997]. Например, в метафоре «ANGER IS A HOT FLUID IN A CONTAINER» («Гнев – это горячая жидкость в сосуде») используется схема «вместимость», что отражается в выражениях вроде «Он кипел от злости» или «Она взорвалась». Эти фразы основываются на реальном физическом опыте: кипящая жидкость выделяет пар и может привести к взрыву.

Согласно точке зрения З.Кёвечеша, метафора является лишь производным языковым феноменом. Она присутствует в языке только потому, что существует в теле/мозге и мышлении. Лингвистические метафоры, то есть метафоры в языке, представляют собой выражение метафорических концептов, заложенных в концептуальной системе мозга. С одной стороны, метафорические языковые

выражения проявляют концептуальные метафоры, а с другой стороны, мы можем использовать эти метафорические выражения для выявления метафор в мышлении, гипотетически предполагая связи между двумя доменами, которые, в свою очередь, могут быть проверены в ходе психологических экспериментов [Kövecses, 2005; 122].

Таким образом, метафора не является исключительно свойством слов и не представляет собой исключительно лингвистическое явление. Она, по всей видимости, принадлежит сразу нескольким уровням – языковому, когнитивному, социокультурному, нейронному и телесному. Другими словами, можно утверждать, что метафора является: лингвистическим, концептуальным, социокультурным, нейронным, телесным, феноменом и существует одновременно на всех этих уровнях [Kövecses, 2006; 126].

Р.У. Гиббс подчеркнул, что когнитивная операция, называемая концептуальной метонимией, тоже является важным в становлении концептуальной метафоры. В своей книге «The Poetics of Mind» опубликованной в 1994 году, где Р.Гиббс, занимающийся вопросами когнитивной лингвистики, выдвинул свою точку зрения, в которой рассматривается разница между литературным и образным языками. По его словам, литературный язык точный и понятный (ясный), однако образный язык расплывчатый (неопределенный) и в основном относится в сфере поэзии и словесности. Традиционно выделяют различия между данными проявлениями языка, хотя Р.Гиббс, исходя из психологических экспериментов, считает, что нет принципиальных различий между литературным и образным языком [Gibbs, 1994, 2017].

Существуют различные типы языковых метафор, среди которых можно выделить: *номинативную метафору* – замену одного значения слова другим; *образную метафору* – перенос значения с целью обогащения синонимических рядов; *когнитивную метафору* – смещение сочетаемости слов, способствующее возникновению полисемии; *генерализующую метафору* – стирание границ между лексическими значениями, приводящее к формированию логических полисемий. На наш взгляд, подобная типология метафор отличается высокой степенью сложности и требует тщательной систематизации и более глубокой когнитивной категоризации. Это особенно актуально при межязыковом сравнении, где проявляются как универсальные, так и культурно-специфические особенности метафорического мышления [Arutyunova, 1998; 366].

М.В. Никитин предложил типологию метафор, основанную на характере их соотносённости с денотатами, а точнее – на степени и типе сходства между ними. *Онтологический тип* метафоры предполагает наличие аналогии между сравниваемыми объектами и подразделяется на прямые метафоры, основанные на физических характеристиках, и структурные метафоры, в которых прослеживается сходство в структурной организации, например, использование одного и того же слова в различных контекстах, создающих разные смысловые оттенки. *Синестезический тип* проявляется тогда, когда метафора строится на сходстве сенсорных восприятий и когнитивных процессов

обработки информации. *Эмотивно-оценочный тип* метафоры базируется на прагматическом подходе и учитывает интерпретацию, окрашенную эмоциями и субъективными оценками.

На наш взгляд, наиболее продуктивным и универсальным является онтологический тип, особенно в контексте анализа когнитивных и лингвокультурных особенностей метафорического мышления. Он позволяет выявлять как буквальные, так и более абстрактные параллели между объектами, тем самым обеспечивая основу для когнитивного моделирования и сравнительных исследований [Nikitin, 1979, 2001].

Дж.Лакофф и М.Джонсон выделяют два основных типа метафор. Первый – онтологические метафоры, с помощью которых события, действия, эмоции и мысли осмысливаются как объекты или субстанции, позволяя воспринимать абстрактные явления в более конкретной форме. Второй тип – ориентационные метафоры, которые не устанавливают соответствие между двумя отдельными концептами, а организуют целую систему понятий через пространственные ориентиры. Например, такие выражения как «грусть – вниз» (sad is down) или «осознание – вверх» (awareness is up) отражают восприятие эмоциональных и ментальных состояний в терминах вертикального пространства: «сознательное – вверх», «бессознательное – вниз» (conscious is up, unconscious is down) [Lakoff & Johnson, 2008].

Словосочетания, в которых одно из слов (обычно называемое замещающим) используется в переносном значении и обозначает другой предмет, называются метонимиями. В этом случае замещающее слово всегда связано с темой, явлением или понятием. Метонимия в литературной теории относится к тропам:

МЕТОНИМИЯ (от греч. *metonomadzo* – переименовываю) – это троп, при котором одно слово заменяется другим на основе их смежности или ассоциативной связи. Такое замещение может происходить между содержимым и содержащим, автором и его произведением, материалом и предметом и т. д. [Yartseva, 2002]. Пример:

*И вот я таю, я безвольна,
Но всё сильнее **скучает кровь*** [Akmatova, 1976; 59].

Пояснение к примеру: А.А. Ахматова использует метонимию, «скучает кровь» – скучает, тоскует лирическая героиня стихотворения.

Таким образом, метафора и метонимия являются не просто стилистическими приемами, а фундаментальными механизмами человеческого мышления, позволяющими нам осмысливать сложные явления через знакомые образы. В соответствии с когнитивным взглядом, они оба имеют концептуальную природу. Если метафора формирует структуру с одной сферы (domain) на другую, то метонимия – это картографическая операция, которая выделяет один объект путем ссылки на другой объект в пределах того же домена или матрицы доменов. Например, другие более популярные примеры концептуальных метафор:

ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ (Time flies, Время утекает).
ЗЛО – ЭТО ТЕМНОТА (A dark past, Темные дела).
ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ (He hit a dead end, Он зашел в тупик).

Части речи и метафоры тесно связаны между собой, поскольку метафорические выражения формируются преимущественно с участием существительных, глаголов и прилагательных. На этой основе выделяются различные структурные типы метафор, среди которых наиболее распространёнными являются: генитивная метафора (именная конструкция, включающая два существительных, например, «*океан мыслей*»), метафорический эпитет (сочетание прилагательного и существительного, например, «*ледяной взгляд*»), а также глагольная метафора (глагол, метафорически переосмысленный в сочетании с существительным, например, «*время убегает*»). Эти типы метафор демонстрируют, как грамматическая структура способствует концептуальному переносу значений и созданию образности в языке [Boldyrev & Besedina, 2007].

Метафора и художественная литература тесно взаимосвязаны, поскольку метафора активно используется в речи персонажей художественного дискурса, придавая ей эстетическую выразительность и эмоциональную насыщенность. Именно благодаря этому метафорические выражения легко запоминаются читателями и слушателями, находя дальнейшее отражение в повседневной речи. Они используются для выражения упрёка, настойчивости, иронии, юмора и даже насмешки. Кроме того, метафоры широко представлены в устойчивых фразеологических оборотах, пословицах, поговорках и народных высказываниях, отражая коллективный опыт и культурные особенности языкового сообщества.

Область философии подвергалась критике как с внутренней, так и с внешней стороны. Одна из форм внешней критики связана с Теорией концептуальной метафоры (ТКМ), которая утверждает, что человеческое мышление частично формируется благодаря распространённым и автоматическим сопоставлениям между концептуальными доменами. Многие метафоры, влияющие на философское исследование или лежащие в его основе, являются продуктом исторических или культурных влияний, а не только телесного опыта. Например, метафора «РАЗУМ – ЭТО КОМПЬЮТЕР» предполагает наличие понимания вычислений и научной парадигмы, ориентированной на строго математические механистические объяснения [Yetman, 2025].

Метафора пронизывает все системы понятий, позволяя человеку осмысливать абстрактные явления, такие как эмоции или время, через более конкретные и чувственно воспринимаемые категории, например, объекты или пространственные ориентиры. Концептуальная метафора основывается на соотношении двух различных сфер опыта, при котором одна концептуальная область осмысливается через призму другой. В ходе метафорического переноса структура сферы-источника проецируется на сферу-мишень. Тем не менее, по мнению Ж.Фоконье и М.Тернера, такой односторонний перенос является лишь частным проявлением более глубоких когнитивных процессов, лежащих

в основе формирования новых смыслов. Человек, обладающий знаниями о музыкальной гармонии, но не способный интуитивно чувствовать принципы импровизации, оказывается неспособным к свободному музыкальному творчеству [Fauconnier & Turner, 2002; 310].

Согласно когнитивной теории метафоры (Дж.Лакофф и М.Джонсон, 1980), метафора открывает нам глаза на более конкретные вещи, которые, как правило, абстрактны. Это когнитивный механизм, позволяющий установить связи между доменами концептуальной системы. Это позволяет человеку концептуализировать свой окружающий мир и придать ему метафорическое значение. Метафора поэтому играет важную роль в публичной коммуникации [Doquin de Saint Preux & Masid Blanco, 2021]. Таким образом, метафоры играют ключевую роль в построении концептуальной системы. Далее мы рассмотрим на примерах, насколько значимо их влияние на процессы осмысления опыта, речевую деятельность и функционирование человеческого мышления в целом.

Приводятся в данном исследовании концептуальные схемы и показана их связь с метафорой через призму сравнительного анализа метафор и метонимий в русском и английском языках. В основном анализированы метафоры БРАКА, ЭМОЦИИ И РАЗГОВОРА.

Концептуальные схемы – это когнитивные структуры, которые определяют, как человек воспринимает мир. Они основаны на повторяющемся опыте и проявляются в языке через метафоры [Lakoff, 1987, 2004]. Например, на примере «THAT MARRIAGE IS ON THE ROCKS» можно выявить следующие – область цели, т.е. то что в действительности описывается (БРАК), уподобляется области источника (СКАЛИСТЫЕ КАМНИ ЛИБО ИГОЛКИ). Рассмотрим концептуальный анализ метафор «БРАК» и «СКАЛЫ»:

СКАЛИСТЫЕ КАМНИ ЛИБО ИГОЛКИ

Спутники жизни
Начало жизни
Жизненная суета
Преграды
Жизненные перекрестки
Серьезные трудности
Разочарование
Принимать меры

БРАК

Совместная жизнь
Рождение детей
Преуспеваемость
Проблемы, трудности
Необходимость выбора
Расторжение брака
Озлобленность, горечь
Сохранить брачный союз

Как представлено в Таблице 1, обе метафоры описывают брак через образы, связанные с опасностью, трудностями и испытаниями. Однако они подчеркивают разные аспекты проблем в семейной жизни:

1. «Брак – скалы» акцентирует глобальные препятствия, столкновение с серьезными вызовами, а также возможный крах отношений (развод, разочарование, потеря доверия).

2. «Брак – иголки» передает чувство постоянного стресса, боли и напряженности, делая акцент на мелких конфликтах, раздражении, недовольстве.

Метафора «Брак – скалы» подчеркивает неизбежность серьезных препятствий и риск полного разрушения отношений. В то же время «Брак – иголки» фокусируется на постепенном накоплении раздражения и боли, где конфликты могут быть мелкими, но болезненными. Таким образом, первая метафора применима к крупным кризисам в браке, тогда как вторая – к повседневному стрессу и напряженности в отношениях (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

**Моделирование брака через концепты «СКАЛЫ» и «ИГОЛКИ»:
когнитивно-метафорический анализ**

Концепт «СКАЛЫ»	Соответствующий аспект брака	Концепт «ИГОЛКИ»
Спутники жизни (путешествие по скалистой местности)	Совместная жизнь (долгая, полная препятствий)	Хождение по иголкам (напряженность, осторожность)
Начало пути (подъем на скалу, старт экспедиции)	Рождение детей (новый этап)	Первая уколочная игла (первые конфликты)
Жизненная суета (бурные волны, подмывающие скалы)	Преуспеваемость (сила и устойчивость брака)	Незаметные царапины (мелкие конфликты, раздражение)
Преграды, рифы (опасности на пути)	Проблемы и трудности	Острые уколы (болезненные моменты)
Жизненные перекрестки (развилки в маршруте)	Необходимость выбора (остаться вместе или разойтись)	Тонкая игла выбора (сложные, но не смертельные решения)
Крушение корабля о скалы (невозможность продолжать путь)	Развод, серьезные проблемы	Иглы превращаются в ножи (развитие конфликта до предела)
Разочарование, потери (разбитые надежды, кораблекрушение)	Озлобленность, горечь (неудачи в семейной жизни)	Кровоточащие раны (глубокие душевные травмы)
Принятие мер (избегание скал, починка корабля)	Попытки сохранить брак	Сглаживание острых углов (примирение через компромисс)

Имеются и другие примеры концептуальных метонимий: *The White House is refusing to talk to the Kremlin. She loves Picasso.*

Исходя из анализа данных примеров, мы делаем соответствующие выводы на основе когнитивной метонимии. Оказывается, что выражение «*The White House*» представляет собой не правительственное здание, а представителей высшего закона, которые в свою очередь имеют должностные полномочия, возможность проводить переговоры, или отказать. Во втором примере, под названием «*Picasso*» подразумевается не человек, а его произведения искусства т.е. карикатуры, портреты и другие жанры изобразительного мастерства.

МЕТОДЫ

Исследование основано на анализе корпусных данных (COCA, BNC,

НКРЯ), примеров из литературных текстов и афоризмов выдающихся людей. В данной статье также использован концептуальный анализ, который относится к методам когнитивной лингвистики и направлен на выявление концептуальных метафор, структурирующих наше мышление и язык. Метод когнитивно-метафорического анализа основан на теории концептуальной метафоры. Подход Дж.Лакоффа и М.Джонсона даёт возможность выявлять и систематизировать метафорические модели, с помощью которых абстрактные понятия описываются через конкретные сферы человеческого опыта [Lakoff & Johnson, 2008]. Этот метод позволяет понять, как люди осмысливают абстрактное понятие «БРАК И СКАЛИСТЫЕ КАМНИ ЛИБО ИГОЛКИ», «ЭМОЦИИ И ЖИДКОСТЬ» и «РАЗГОВОР – ТКАНЬ ЛИБО РУЧНОЙ ТРУД», через конкретные модели, укорененные в языке и мышлении. Он включает:

- сбор примеров языковых выражений;
- выявление концептуальных метафор;
- определение схем метафорического переноса;
- сравнение в разных языках и культурах.

Использовались количественные и качественные методы такие как:

- выявление частотности метафор в корпусах;
- семантический анализ употребления метафор;
- сравнение данных с экспериментальными исследованиями когнитивной психологии.

Наряду с различными научными методами в работе также применяются такие техники анализа как когнитивное картирование – схемы или графические структуры, которые показывают связи между концептуальными метафорами. Мы использовали сравнительно-типологический анализ метафор в двух рассматриваемых языках для того чтобы выявить универсальные и уникальные особенности. Кроме вышеупомянутых техник, используется один из широко-известных анализов по названию «Фреймовый анализ», в котором с помощью чертежей можно подробно рассматривать лексические единицы как часть, более широких слотов того или иного фрейма (структуры знаний). Благодаря использованию этих методов и техник (стратегий) мы можем получить глубокое понимание того, как концептуальные метафоры формируют наше мышление и отражают особенности языковой картины мира. В зависимости от целей исследования могут быть использованы различные подходы для проведения более глубокого анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Обращая особое внимание на такие концептуальные метафоры как «БРАК И СКАЛИСТЫЕ КАМНИ ЛИБО ИГОЛКИ», «ЭМОЦИИ И ЖИДКОСТЬ» и «РАЗГОВОР – ТКАНЬ ЛИБО РУЧНОЙ ТРУД», в данной статье были выявлены следующие метафорические проекции в двух исследуемых языках (английский и русский), объединенные в отдельные таблицы, приведенные ниже вместе с описаниями и примерами, которые взяты из корпусов двух языков (Russian

National Corpus – Ruscorpora.ru; British National Corpus (BNC) – English-Corpora.org). В ходе анализа выбранных метафор выявляются метафорические соответствия между сферой-источником (скалистые камни, жидкость, ткань) и сферой-мишенью (концепт брак, эмоции, разговор). Весь описанный материал представлен в Таблицах 2 и 3. Например, определение метафорических проекций:

Таблица 2.

Концептуальные метафоры с образом «СКАЛА» в осмыслении института брака (на русском языке)

Метафорическая проекция	Описание	Примеры
Брак как ТРУДНЫЙ ПУТЬ ПО СКАЛАМ (Брак = путешествие с препятствиями)	Проекция: Скалистая дорога символизирует сложности семейной жизни.	«Их союз разбился о скалы непонимания» (развод из-за конфликтов).
Брак как КРЕПКАЯ СКАЛА (Брак = что-то устойчивое и нерушимое)	Проекция: Если союз прочен, он стоит как скала, невзирая на бури.	«Этот союз выдержал все жизненные ураганы» (пары, преодолевшие кризисы).
Брак как ОБРЫВИСТЫЙ УТЁС (Брак = опасная высота, с которой можно упасть)	Проекция: Если партнёры неосторожны, можно «сорваться в пропасть».	«Они стояли на краю обрыва, но спасли свой союз» (кризис в отношениях).
Брак как ПРЕПЯТСТВИЕ (Брак = испытание, которое надо преодолеть)	Проекция: Скалистая местность требует усилий, чтобы её пересечь.	«Любовь – это скалолазание: если не держаться крепко, упадёшь» (необходимо работать над отношениями).
Брак как КАМЕНЬ В ПУТИ (Брак = нечто, что может тормозить развитие или вызывать трудности)	Проекция: Иногда брак становится тяжёлой ношей.	«Этот союз – камень на моей шее» (токсичные отношения).

Таблица 3.

Концептуальные метафоры с образом «СКАЛА» в осмыслении института брака (на английском языке)

Metaphorical projection	Description	Examples
Marriage as A SHIP IN ROUGH WATERS	Projection: A marriage is like a ship navigating the sea, but obstacles (rocks) threaten to break it apart.	«Their relationship is hitting turbulent waters» (They are facing serious difficulties).
Marriage as A JOURNEY WITH OBSTACLES	Projection: Marriage is a long journey, but rocky terrain makes the path difficult.	«They've reached a rocky patch in their relationship» (They are experiencing a difficult period).
Marriage as A FRAGILE STRUCTURE IN DANGER	Projection: A marriage is like a building that can crumble when it faces external pressure (rocks symbolizing destruction).	«Without support, their marriage will collapse under pressure» (It cannot withstand difficulties without help)
Marriage as A SHIPWRECK	Projection: If a marriage hits the rocks, it may completely break apart, like a shipwreck.	«The wreckage of their marriage is impossible to repair» (Their relationship has been irreversibly damaged)

Рассматривая приведенные выше метафорические проекции концептуальной метафоры (см. Таблицы 2 и 3) «БРАК – ЭТО СКАЛИСТЫЕ КАМНИ» включает в себя как позитивные проекции (прочность, стойкость), так и негативные (опасность, препятствия). Выбор проекции зависит от того, как воспринимается сам брак: как надёжная крепость или как трудный путь. Хотя метафора «THAT MARRIAGE IS ON THE ROCKS» подчёркивает состояние кризиса, нестабильности и угрозы в супружеских отношениях. Различные метафорические проекции данной концептуальной метафоры отражают следующие аспекты: корабль, попавший в шторм (необходимость преодоления сложностей), путешествие с препятствиями (наличие трудностей на совместном пути), хрупкая конструкция (риск разрушения под внешним давлением) и кораблекрушение (необратимый разрыв отношений). Уместно заметить, что в русском языке большое внимание обращается на такие объекты как *камень, скала, обрыв*, хотя в английском языке используются следующие сравнения *построение, корабль, путешествие*. Исходя из анализа данных примеров, мы делаем соответствующие выводы на основе метафорических проекций, где выявляем что обе концептуальные метафоры в английском и русском языках фокусируются на негативные стороны совместной жизни, однако в русской интерпретации имеются и положительные проекции, которые можно посмотреть на примере – Брак как крепкая скала (*Брак = что-то устойчивое и нерушимое*) и это означает следующее: если союз прочен, то он стоит как скала, невзирая на бури. Выбор конкретной проекции зависит от степени кризиса в браке и перспективы его возможного восстановления.

Метафорические проекции для концепта «ЭМОЦИИ – ЖИДКОСТЬ ПОД ДАВЛЕНИЕМ». Концептуальная метафора «ЭМОЦИИ – ЖИДКОСТЬ ПОД ДАВЛЕНИЕМ» представляет собой сложную когнитивную структуру, отражающую различные аспекты эмоционального опыта. В основе данной метафорической проекции лежит уподобление эмоций жидкости, которая может накапливаться, находиться под давлением, утекать, взрываться или подавляться.

Таблица 4.

Концептуальные метафоры с образом «ЖИДКОСТИ» в репрезентации эмоций (на русском языке)

Метафорическая проекция	Описание проекции	Примеры
Эмоции как НАПОЛНЕННЫЙ СОСУД	Эмоции подобны жидкости, заполняющей контейнер; если он переполнен, чувства «выплёскиваются».	«Она полна гнева» (накопленный гнев).
Эмоции как ВЗРЫВНОЙ КОТЁЛ	Эмоции сравниваются с жидкостью под давлением, которая при превышении критического уровня «взрывается».	«Его терпение лопнуло» (неспособность сдерживаться).

Эмоции как ПОДАВЛЕННАЯ ЖИДКОСТЬ	Подавленные эмоции остаются внутри, но могут прорываться наружу, подобно жидкости, замороженной или находящейся под давлением.	«Он заморозил свои чувства» (эмоциональная защита, бесчувственность).
Эмоции как УТЕЧКА	Эмоции могут постепенно ослабевать или утекать, как жидкость.	«Её радость постепенно угасала» (исчезновение эмоции).
Эмоции как ПОТОК	Эмоции могут быть неконтролируемыми, как разлившаяся вода или наводнение.	«Она захлестнула его волной любви» (мощные чувства).

Таблица 5.

**Концептуальные метафоры с образом «ЖИДКОСТИ» в репрезентации эмоций
(на английском языке)**

Conceptual projection	Explanation	Examples
Emotions as A CONTAINED LIQUID	Emotions are stored within a person like liquid inside a container. If the container overflows, emotions spill out uncontrollably.	«She was filled with joy» (Emotions as a substance inside a person).
Emotions as A BOILING LIQUID	Emotions can build up pressure like a boiling liquid, leading to an explosion when uncontrolled.	«He was boiling with rage» (Extreme anger under pressure).
Emotions as A FLOWING LIQUID	Emotions move like liquid, spreading or affecting people like a current or stream.	«A wave of relief washed over me» (Emotions arriving in a powerful surge).
Emotions as A LEAKING OR DRAINING LIQUID	Emotions can gradually weaken or fade away, like liquid slowly leaking out or draining.	«His confidence leaked away» (Gradual loss of an emotional state).
Emotions as A FLOOD OR TSUNAMI	Emotions can be overwhelming and uncontrollable, like a flood or massive wave.	«His anger burst forth like a dam breaking» (Uncontrolled release of pent-up emotions).

В таблицах (см. Таблицы 4 и 5) выше представлены метафоры, которые позволяют моделировать метафоры как контролируемое сдерживание эмоций, так и их спонтанный выброс, что особенно важно для анализа эмоциональной регуляции в межличностной и социальной коммуникации. Более того, концептуальные проекции данной метафоры включают представления об эмоциях как о субстанции, способной изменять свое состояние: они могут кипеть, переполнять человека, вытекать или даже подавляться, оставаясь скрытыми под поверхностью сознания. В зависимости от контекста эмоции могут восприниматься как регулируемые процессы или же как стихийные явления, неподвластные контролю. Следовательно, метафора «ЭМОЦИИ – ЖИДКОСТЬ» формирует представление об эмоциях как о динамическом и неконтролируемом явлении, характерном для человеческого опыта, а ее различные концептуальные проекции обеспечивают многогранный анализ природы эмоционального состояния как накопление эмоций (как жидкость в сосуде), подавление чувств

(как жидкость в герметичном контейнере), резкий выброс эмоций (как взрыв котла), постепенное угасание (как утечка воды). Таким образом, использование данной метафоры в когнитивно-лингвистическом и психоллингвистическом анализе позволяет выявить закономерности восприятия эмоций, их выражения и интерпретации в различных языковых и культурных контекстах.

Метафорические проекции для концепта «РАЗГОВОР» – «ТКАНЬ ИЛИ РУЧНОЙ ТРУД». Основная идея: Разговор уподобляется ткани или ручному труду, что отражает его структурность, сложность, процессуальность и взаимодействие между участниками.

Таблица 6.

**Концептуальные метафоры текстильной домены в репрезентации общения
(на английском языке)**

Conceptual projection	Explanation	Example
Conversation as AN INTERWOVEN FABRIC	A meaningful conversation is like a well-woven textile – strong, structured, and cohesive.	«They wove a beautiful dialogue together» (A well-structured and engaging conversation)
Conversation as A DELICATE WEAVE	Some conversations require careful handling, just like delicate fabrics.	«They kept threading new ideas into the conversation» (Adding new perspectives to the discussion)
Conversation as AN ONGOING PROCESS OF WEAVING	Conversations, like weaving, require continuous effort and attention to detail.	«They kept threading new ideas into the conversation» (Adding new perspectives to the discussion)
Conversation as A TANGLED THREAD	A chaotic or unclear conversation resembles tangled threads that need to be untangled.	«Their arguments became a tangled mess of words» (A disorganized and confusing conversation).
Conversation as a RICHLY PATTERNED TEXTILE	Engaging, well-developed conversations are like beautifully designed fabrics with intricate patterns.	«Their discussion was woven with humor and wisdom» (A meaningful and engaging exchange).

Таблица 7.

**Концептуальные метафоры текстильной домены в репрезентации общения
(на русском языке)**

Концептуальная проекция	Объяснение	Примеры
Разговор как ПЛЕТЕНИЕ ТКАНИ (Разговор = нити, переплетённые в узор)	Каждое слово – это нить, а общий смысл – это ткань.	«Мы сплели интересную беседу» (создание гармоничного разговора).
Разговор как ШИТЬЁ ИЛИ ВЫШИВКА (Разговор = процесс ручной работы, требующий точности и терпения)	Хороший разговор требует мастерства, как вышивание.	«Он аккуратно подбирает слова, как искусный вышивальщик» (точность речи).
Разговор как ТКАНЬ С РАЗНОЙ ФАКТУРОЙ (Разговор = разная текстура, передающая тональность общения)	Ткань может быть гладкой (мягкий разговор) или шероховатой (жёсткая беседа).	«Их беседа текла, как шёлк» (гладкая, приятная беседа).

Разговор как РУЧНОЕ ПРЯДЕНИЕ (Разговор = процесс создания нити, требующий усердия)	Беседа развивается постепенно, как прядение.	«Она медленно пряла рассказ» (разговор разворачивается неторопливо).
Разговор как ЛОСКУТНОЕ ШИТЬЁ (Разговор = мозаика из кусочков информации)	Если люди говорят о разных вещах, разговор напоминает лоскутное одеяло.	«Их беседа была пёстрой, как лоскутное одеяло» (разнородные темы).

Анализ метафорических проекций концептуальной метафоры «РАЗГОВОР – ТКАНЬ / РУЧНОЙ ТРУД» в русском и английском языках, отраженный в Таблицах 6 и 7, показывает как их значительное сходство, так и определённые различия. Прежде всего, следует отметить, что в обоих языках разговор представляется как процесс создания сложной структуры, что отражает его процессуальность, взаимодействие участников и необходимость мастерства в ведении беседы. Как в русском, так и в английском языках используются проекции, связанные с тканью («weaving a conversation» / «сплести беседу»), прядением («spinning a story» / «прясть рассказ»), вышивкой («embroidering words» / «вышивать слова») и целостностью ткани («the fabric of discussion» / «ткань беседы»). Кроме того, в обоих языках разговор может быть представлен как богато украшенная текстура, где разнообразие тем и стилистическая сложность сравниваются с узорами на ткани. Такая концептуализация подчеркивает художественную и интеллектуальную природу беседы, что особенно актуально в контексте литературы и риторики. Наконец, общим для обоих языков является представление о разрыве коммуникации через метафору «разорванной» или «запутанной» ткани («the discussion unraveled» / «ткань разговора порвалась»), что символизирует потерю связности или конфликт в диалоге.

Несмотря на множество сходств, существуют и различия, обусловленные как культурными, так и языковыми особенностями. Во-первых, в английском языке текстильные метафоры чаще подчёркивают завершённость и структурированность беседы (например, «tightly knit conversation»), тогда как в русском языке внимание сосредоточено на её постепенном развитии, как в процессе прядения. Это различие отражает разные способы осмысления разговора: в английской традиции он воспринимается как уже оформленная структура, а в русской – как разворачивающееся во времени действие. Во-вторых, в русском языке заметно чаще встречаются образы, связанные с шитьём и лоскутной техникой (например, «разговор из лоскутков воспоминаний»), в то время как подобные выражения в английском используются не столь активно. Вероятно, это связано с отличиями в ремесленных традициях и в формировании образной лексики в каждом языке. Наконец, в английском языке разговор может быть представлен как деликатная, легко повреждаемая ткань, что подчёркивает его хрупкость («the discussion was as fragile as silk»), тогда как в русском языке акцент чаще делается на его изношенность («ткань общения изношена»), что скорее подчеркивает постепенное угасание диалога, нежели его мгновенную

разрушимость.

Следовательно, концептуальная метафора «РАЗГОВОР – ТКАНЬ / РУЧНОЙ ТРУД» демонстрирует значительную универсальность, однако её конкретные реализации в английском и русском языках отражают различия в восприятии коммуникативного процесса. В английском языке разговор чаще рассматривается как целостная структура, требующая аккуратности, тогда как в русском он представляется как динамичный процесс, требующий усилий и творческого подхода. Эти различия подчёркивают культурно-специфические особенности языковой картины мира, но в то же время подтверждают универсальность данной метафоры, основанной на общем человеческом опыте.

Человек использует метафоры как инструмент мышления и познания окружающего мира. Поэты и романисты часто ассоциируются с высоким уровнем креативности: они владеют языком, насыщенным воображением и юмором, и нередко используют точный и оригинальный образный язык для выражения идей, которые сложно передать в прямом значении. Метафоры также играют важную роль в повседневной коммуникации, помогая упростить и сделать более понятными сложные и абстрактные понятия. Стереотипное понимание носителей языка, видов деятельности и конкретных объектов имеет решающее значение, согласно некоторым исследованиям [Gibbs & Colston, 2007]. Таким образом, они подчёркивают важность концептуальных структур знания при изучении тавтологий, что является важным элементом современных подходов к изучению языка, особенно в когнитивных подходах, которые используют такие конструкты, как скрипты, культурные скрипты, идеализированные когнитивные модели и фреймы. Современные исследования метафоры рассматривают её как важнейший элемент ментальной деятельности, играющий ключевую роль в процессах познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения окружающего мира. Развитие этой области привело к формированию теории когнитивной (или концептуальной) метафоры. По мнению Т.Г. Скребцовой, когнитивный подход отличается от традиционного тем, что акцентируется не столько на выявлении общих семантических признаков между сравниваемыми явлениями, сколько на взаимодействии концептуальных, языковых и художественных уровней [Skrebtsova, 2000, 2011]. Как подчёркивает Е.Т. Телия [Teliya, 1988a, 1988b], метафора занимает центральное место в процессе моделирования знания, позволяя интерпретировать абстрактные и слабо структурированные явления через более конкретные и понятные концепты. При этом, как отмечает Н.Д. Арутюнова [Arutyunova, 1990; 296-297], метафора имеет не столько языковую, сколько концептуальную природу. Метафорическое мышление отражается в метафоричности языка, а его интерпретация возможна благодаря системе базовых концептов, разделяемых членами определённой культурно-языковой общности.

Предыдущее исследование «Когнитивная и культурная ткань формульного языка» показало, что формульные выражения служат когнитивными стереотипами, отражающими культурно закреплённые концептуализации на

языках английского, русского и узбекского языков. Эта характеристика связана с функционированием концептуальных метафор, которые структурируют абстрактные области с помощью устойчивых языковых образов. Те же схемы восприятия и образного мышления лежат в основе концептуальных метафор [Abdulkhakova & Bazarbaeva, 2025].

ВЫВОДЫ

Анализ показал, что метафора функционирует как универсальный и одновременно культурно обусловленный когнитивный механизм, проявляющийся в различных языках и культурах. Она не только способствует концептуализации опыта, но и отражает как общечеловеческие принципы восприятия мира, основанные на телесной и сенсорной базе, так и специфические особенности национальных языковых картин мира. Формирование метафор тесно связано с культурными ценностями, ментальными установками и привычными способами интерпретации действительности, что делает их важным инструментом в межкультурной коммуникации и когнитивной лингвистике.

Метафора и мыслительные процессы человека играют важную роль в формировании нашего восприятия, мышления и речевого поведения. В большинстве случаев метафоры используются неосознанно и спонтанно, опираясь на личный опыт и аналогии с ранее воспринятыми метафорами или текущей ситуацией, в которой находится человек. Широкий контекст применения концептуальных метафор и связанных с ними когнитивных механизмов способствует генерации новых идей и впечатлений, охватывая ключевые мыслительные процессы – понимание, осмысление и порождение смысла. В метафорическом переносе элементы исходной области (сферы-источника) структурируют целевую область (сферу-мишень). Однако, как отмечают Ж.Фоконье и М.Тернер, такой перенос не исчерпывает всех когнитивных процессов, лежащих в основе создания новых смыслов. Они подчеркивают, что концептуальная интеграция включает более сложные механизмы, регулируемые двумя типами принципов: конститутивными, основанными на лексико-грамматических нормах языка, и направляющими, которые связаны с логикой и когнитивной целесообразностью формирования ментальных блендов

Обе культуры используют термин «контейнер» в метафоре «ЭМОЦИЯ – ЖИДКОСТЬ», а идиомы, используемые в обоих языках, очень схожи, и отражают более экспрессивный и телесный характер русского языка (образ воды и энергии). Что касается метафоры «БРАК-СКАЛЫ», то основы этих двух языков совпадают: жизнь как путешествие. Кроме того, английский язык чаще использует устойчивые выражения, но русские метафоры более эмоциональны и экспрессивны. Когда мы изучали метафору «РАЗГОВОР – ТКАНЬ», мы обнаружили ряд сходств, таких как полная метафорическая эквивалентность и использование текстильных образов (сплести интригу, рассказать историю). Тем не менее, частотность метафор в английском языке выше, чем в русском, поскольку информация предоставляется в двуязычных корпусах.

LITERATURA

1. Abdulkhakova, D., & Bazarbaeva, A. (2025). The cognitive and cultural fabric of formulaic language: Insights from English, Russian, and Uzbek expressions. *Filologiya masalalari*, 1(M1), 19–34.
2. Akhmatova, A. (1976). *Stikhotvoreniya i poemy*. Leningrad: Sovetskiy pisatel'.
3. Arutyunova, N.D. (1990). Metafora. V knige V.N. Yartseva (Red.), *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (ss. 296–297). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya.
4. Arutyunova, N.D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka*. Moskva: Yazyki russkoy kul'tury.
5. Boldyrev, N.N., & Besedina, N.A. (2007). Kognitivnye mekhanizmy morfologicheskoy reprezentatsii v yazyke. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 1, 3–10.
6. Doquin de Saint Preux, A., & Masid Blanco, O. (2021). The power of conceptual metaphors in the age of pandemic: The influence of the WAR and SPORT domains on emotions and thoughts. *Language & Communication*, 81, 37–47. <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2021.08.003>.
7. Fauconnier, G., & Turner, M. (2002). *The way we think: Conceptual blending and the minds hidden complexities*. New York: Basic Books.
8. Gak, V.G. (1988). Metafora: universal'noe i spetsificheskoe. V knige V.G. Gak, V.N. Teliya, Y.M. Vol'f (Redy.), *Metafora v yazyke i tekste* (ss. 11–66). Moskva: Nauka.
9. Gibbs, R., & Colston, H. (2007). Figurative language. In M. Traxler & M. Gernsbacher (Eds.), *Handbook of Psycholinguistics* (pp. 835–862). London: Elsevier.
10. Gibbs, R.W. (1994). *The poetics of mind: Figurative thought, language, and understanding*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Gibbs, R.W. (2017). *Metaphor wars: Conceptual metaphors in human life*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Glazunova, O.I. (2000). *Logika metaforicheskikh preobrazovaniy*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.
13. Kövecses, Z. (2005). *Metaphor in culture: Universality and variation*. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Kövecses, Z. (2006). *Language, mind, and culture: A practical introduction*. Oxford: Oxford University Press.
15. Kubryakova, Ye.S., Demyankov, V.Z., Pankrats, Yu.G., & Luzina, L.G. (1996). *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* (pod obshch. red. Y.S. Kubryakovoy). Moskva: Filologicheskii fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova.
16. Lakoff, G. (1987). *Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago: The University of Chicago Press.
17. Lakoff, Dzh. (2004). *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
18. Lakoff, Dzh., & Dzhonson, M. (2004). *Metaforы, kotorymi my zhivem* (A.N. Baranov, Red. i predisl.; per. s angl.). Moskva: Editorial URSS.
19. Lakoff, G., & Johnson, M. (2008). *Metaphors we live by*. Chicago: The University of Chicago Press.
20. Miall, D.S. (1997). The body in literature: Mark Johnson, metaphor, and feeling. *Journal of Literary Semantics*, 26(3), 191–210.
21. Nikitin, M.V. (1979). O semantike metafory. *Voprosy yazykoznaniya*, 1, 91–102.
22. Nikitin, M.V. (2001). Metaforicheskii potentsial slova i yego realizatsiya. V knige V.M. Arinshteyn, N.A. Abiyeva, L.B. Kopchuk (Redy.), *Problemy teorii yevropeyskikh yazykov* (ss. 37–38). Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Trigon.
23. Philip, G. (2025). *Metaphor and corpus linguistics*. Macerata: University of Macerata.
24. Skrebtsova, T.G. (2000). *Amerikanskaya shkola kognitivnoy lingvistiki*. Sankt-Peterburg: OOO «Anatoliya».
25. Skrebtsova, T.G. (2011). *Kognitivnaya lingvistika*. Sankt-Peterburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.

26. Teliya, V.N. (1988a). Metafora kak model' smysloproizvodstva i yeye otsenochnaya funktsiya. V knige V.G. Gak, V.N. Teliya, Y.M. Vol'f (Redy.), *Metafora v yazyke i tekste* (ss. 26–52). Moskva: Nauka.
27. Teliya, V.N. (1988b). Metaforizatsiya i yeye rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira. V knige B.A. Serebrennikov, Ye.S. Kubryakova, V.I. Postovalova (Redy.), *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* (ss. 173–204). Moskva: Nauka.
28. Turner, M. (2000). *Death is the mother of beauty: Mind, metaphor, criticism*. India: Cybereditions.
29. Yartseva, V.N. (Red.). (2002). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (2-e izd., dop.). Moskva: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.
30. Yetman, C.C. (2025). Metaphor and metaphilosophy: Wittgenstein, MacDonald, and conceptual metaphor theory. *European Journal of Philosophy*, e13038. <https://doi.org/10.1111/ejop.13038>.

REFERENCES

1. Abdulkhakova, D., & Bazarbaeva, A. (2025). The cognitive and cultural fabric of formulaic language: Insights from English, Russian, and Uzbek expressions. *Philology Matters*, 1(M1), 19–34.
2. Akhmatova, A. (1976). *Poems and narrative poems*. Leningrad: Soviet Writer.
3. Arutyunova, N.D. (1990). Metaphor. In V.N. Yartseva (Ed.), *Linguistic Encyclopedic Dictionary* (pp. 296–297). Moscow: Soviet Encyclopedia.
4. Arutyunova, N.D. (1998). *Language and the human world*. Moscow: Languages of Russian Culture.
5. Boldyrev, N.N., & Besedina, N.A. (2007). Cognitive mechanisms of morphological representation in language. *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language*, 1, 3–10.
6. Doquin de Saint Preux, A., & Masid Blanco, O. (2021). The power of conceptual metaphors in the age of pandemic: The influence of the WAR and SPORT domains on emotions and thoughts. *Language & Communication*, 81, 37–47. <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2021.08.003>.
7. Fauconnier, G., & Turner, M. (2002). *The way we think: Conceptual blending and the minds hidden complexities*. New York: Basic Books.
8. Gak, V.G. (1988). Metaphor: Universal and specific features. In V.G. Gak, V.N. Teliya, Y.M. Volf (Eds.), *Metaphor in Language and Text* (pp. 11–66). Moscow: Science.
9. Gibbs, R., & Colston, H. (2007). Figurative language. In M. Traxler & M. Gernsbacher (Eds.), *Handbook of Psycholinguistics* (pp. 835–862). London: Elsevier.
10. Gibbs, R.W. (1994). *The poetics of mind: Figurative thought, language, and understanding*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Gibbs, R.W. (2017). *Metaphor wars: Conceptual metaphors in human life*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Glazunova, O.I. (2000). *The logic of metaphorical transformations*. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg State University.
13. Kövecses, Z. (2005). *Metaphor in culture: Universality and variation*. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Kövecses, Z. (2006). *Language, mind, and culture: A practical introduction*. Oxford: Oxford University Press.
15. Kubryakova, Y.S., Demyankov, V.Z., Pankrats, Y.G., & Luzina, L.G. (1996). *A concise dictionary of cognitive terms* (Y.S. Kubryakova, Ed.). Moscow: Philological faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov.
16. Lakoff, G. (1987). *Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago: The University of Chicago Press.
17. Lakoff, G. (2004). *Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the*

- mind*. Moscow: Languages of Slavic Culture.
18. Lakoff, G., & Johnson, M. (2004). *Metaphors we live by* (A.N. Baranov, Ed. & Introduction; Trans. from English). Moscow: Editorial URSS.
 19. Lakoff, G., & Johnson, M. (2008). *Metaphors we live by*. Chicago: The University of Chicago Press.
 20. Miall, D.S. (1997). The body in literature: Mark Johnson, metaphor, and feeling. *Journal of Literary Semantics*, 26(3), 191–210.
 21. Nikitin, M.V. (1979). On the semantics of metaphor. *Issues of Linguistics*, 1, 91–102.
 22. Nikitin, M.V. (2001). The metaphorical potential of a word and its realization. In V.M. Arinstein, N.A. Abieva, & L.B. Kopchuk (Eds.), *Problems of the Theory of European Languages* (pp. 37–38). Saint Petersburg: Trigon Publishing.
 23. Philip, G. (2025). *Metaphor and corpus linguistics*. Macerata: University of Macerata.
 24. Skrebtsova, T.G. (2000). *The American school of cognitive linguistics*. Saint Petersburg: Anatolia Ltd.
 25. Skrebtsova, T.G. (2011). *Cognitive linguistics*. Saint Petersburg: Faculty of Philology of Saint Petersburg State University.
 26. Teliya, V.N. (1988a). Metaphor as a model of meaning-making and its evaluative function. In V.G. Gak, V.N. Teliya, & Y.M. Volf (Eds.), *Metaphor in Language and Text* (pp. 26–52). Moscow: Science.
 27. Teliya, V.N. (1988b). Metaphorization and its role in creating the linguistic worldview. In B.A. Serebrennikov, Y.S. Kubryakova, & V.I. Postovalova (Eds.), *The Role of the Human Factor in Language: Language and the Worldview* (pp. 173–204). Moscow: Science.
 28. Turner, M. (2000). *Death is the mother of beauty: Mind, metaphor, criticism*. India: Cybereditions.
 29. Yartseva, V.N. (Ed.). (2002). *Linguistic encyclopedic dictionary* (2nd ed., rev. and enl.). Moscow: Great Russian Encyclopedia.
 30. Yetman, C.C. (2025). Metaphor and metaphilosophy: Wittgenstein, MacDonald, and conceptual metaphor theory. *European Journal of Philosophy*, e13038. <https://doi.org/10.1111/ejop.13038>.